

КАШКИНА ЕКАТЕРИНА ВАЛЕРЬЕВНА¹

000049@bk.ru

ORCID.ORG/0000-0001-5045-2054

ХАСАНОВА СВЕТЛАНА КУЗЬМИНИЧНА²

xsk2008@yandex.ru

---

^{1, 2} Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний России
(Москва, Россия)

Роль участковых уполномоченных ПОЛИЦИИ В ПРИМЕНЕНИИ ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРОБАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В работе, опираясь на основные элементы цели института пробации, авторы проводят анализ понятия «социальное поведение», на основе которого обосновывается вывод об отсутствии у участкового уполномоченного полиции обязанности в проведении воспитательной и коррекционной работы с лицами, в отношении которых применяется пробация. Основываясь на анализе федерального законодательства, авторы утверждают, что в компетенцию участкового уполномоченного не входит содействие в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации указанной категории лиц. Принимая во внимание, что одной из задач участковых уполномоченных полиции является предупреждение преступлений и административных правонарушений, выносится на обсуждение положение о допустимости действий участковых уполномоченных с лицами, в отношении которых применяется пробация, в рамках проведения общей профилактики.

Ключевые слова и словосочетания: постпениitenciарная пробация, участковый уполномоченный полиции, социальное поведение, социальная адаптация, ресоциализация, социальная адаптация, предупреждение преступлений

Для цитирования: Кашкина Е.В., Хасанова С.К. Роль участковых уполномоченных полиции в применении постпениitenciарной пробации в отношении лиц, освободившихся из учреждений уголовно-исполнительной системы // Вестник ВИПК МВД России. – 2023. – № 4(68). – С. 146-151; doi: 10.29039/2312-7937-2023-4-146-151

KASHKINA EKATERINA V.¹
KHASANOVA SVETLANA K. ²

^{1,2} Research Institute of the Federal Penitentiary Service (Moscow, Russia)

THE ROLE OF DISTRICT POLICE COMMISSIONERS IN THE APPLICATION OF POST-PENITENTIARY PROBATION IN RELATION TO PERSONS RELEASED FROM INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM

Annotation. In the work, based on the main elements of the purpose of the institute of probation, the authors analyze the concept of "social behavior", on the basis of which the conclusion is substantiated that the district police commissioner has no obligation to conduct educational and correctional work with persons in respect of whom probation is applied. Based on the analysis of federal legislation, the authors argue that the competence of the district commissioner does not include assistance in the re-socialization, social adaptation and social rehabilitation of this category of persons. Taking into account that one of the tasks of the precinct police commissioners is the prevention of crimes and administrative offenses, the provision on the admissibility of the actions of the precinct commissioners with persons in respect of whom probation is applied, within the framework of general prevention, is put up for discussion.

Key words and word combinations: post-penitentiary probation, district police commissioner, social behavior, social adaptation, resocialization, social adaptation, crime prevention

For citation: *Kashkina E.V., Khasanova S.K. The role of district police commissioners in the application of post-penitentiary probation in relation to persons released from institutions of the penal system // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2023. – No. 4(68). – P. 146-151; doi: 10.29039/2312-7937-2023-4-146-151*

С 1 января 2024 г. вступают в законную силу некоторые положения Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – ФЗ «О пробации»), основная цель которого наиболее емко отражена в ч. 1 ст. 4 указанного федерального закона, а именно: коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация, предупреждение совершения ими новых преступлений. Исходя из поставленной цели, учитывая виды задействованных в реализации данного федерального закона субъектов, упомянутых в ч. 1 ст. 6 ФЗ «О пробации», попытаемся выяснить, какова роль участкового уполномоченного полиции в столь новом для российской правовой системы институте при применении постпенитенциарной пробации в отношении лиц, освободившихся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и оказавшихся в трудной жизненной ситуации. В работе авторы неслучайно взяли за объект исследования участковых уполномоченных полиции (далее – УУП). Ведь, как известно, именно УУП является тем сотрудником полиции, который наиболее часто и тесно общается с населением и реализует наиболее широкий спектр задач, находящихся в ведении органов внутренних дел. В то же время Федеральный закон «О пробации» одним из субъектов пробации в пп. 1 ч. 1 ст. 6 называет федеральные органы исполнительной власти, к которым и относятся органы внутренних дел в целом, и участковые уполномоченные полиции в частности. Соответственно, возникает вопрос: какова роль участковых уполномоченных полиции в применении одного из видов пробации – постпенитенциарной?

Возвращаясь к рассмотрению цели probation, следует более детально изучить составляющие ее компоненты. Итак, в отличие от определений «ресоциализация», «социальная адаптация» и «социальная реабилитация», получившим свое нормативное закрепление в ч. 1 ст. 5 ФЗ «О probation», «коррекция социального поведения» лишена законодательного закрепленного понятия. Обращаясь к словарю Ушакова, мы можем встретить определение «поведение», заключающееся в совокупности поступков и действий, образа жизни [1]. Большая российская энциклопедия дает следующее видение «поведения» – система взаимосвязанных действий, осуществляемая субъектами с целью реализации определенной функции и требующих его взаимодействия со средой [2]. Проведенный анализ определений «поведение», содержащихся в различных словарях и энциклопедиях¹, позволяет нам утверждать, что сущность «поведения» заключается во взаимосвязи человека с окружающей средой, осуществляемое посредством реализации определенных действий человека, основанное на внутренних побудителях. Обращает на себя внимание тот факт, что в ФЗ «О probation» речь идет о социальном поведении, что в случае отсутствия нормативного закрепления отсылает нас к научным исследованиям, предположительно в сферу социологии, по аналогии с разновидностью рассматриваемого вида поведения (в ином случае речь бы шла о правовом поведении). Подобный отсыл чреват неточностью, принимаемой за основу исследования понятия в силу имеющегося на сегодняшний день достаточно большого числа научных работ в области изучения сущности социального поведения. Данной проблематике посвятили свои научные труды М. Вебер, Н.Ф. Наумова, Т.И. Заславская, М.И. Бобнева, Е.В. Шорохова, В.А. Ядов, В.Б. Ольшанский, Э.В. Клопов, Г.И. Зимерев, Н.Ф. Кузьменко, В.Я. Турьянский и многие другие. К примеру, анализируя научные работы российских ученых-социологов и их иностранных коллег, С.А. Митрюшин пришел к выводу, что «социальное поведение – это осознанное мотивированное действие индивидов или социальных групп, возникающее для удовлетворения определенных потребностей и достижения поставленной цели» [3, с. 23]. Обращает на себя внимание тот факт, что в данном контексте социальное поведение не является тождественным правовому поведению, в части отсутствия нормативного регламентирования, то есть не предусмотрено нормами позитивного права и не подконтрольно государству, что не предусматривает, в случае его нарушения, определенные юридические последствия [4, с. 13], а также «девиантному», как социальному поведению, отклоняющемуся от принятого, социально приемлемого поведения в определенном обществе [5, с. 86].

Таким образом, на наш взгляд, социальное поведение есть ничто иное, как осознанное волевое как действие, так и бездействие субъекта во взаимодействии с окружающим миром (социумом), регулируемое общественными нормами поведения, принятыми в конкретном обществе. Учитывая, что рассматриваемое нами поведение лежит не в плоскости правового поля, соответственно его корректировкой, в первую очередь, занимаются социальные работники, психологи и педагоги. Тем не менее речь идет о лицах, освобожденных из учреждений пенитенциарной системы, в отношении

---

¹ Новая философская энциклопедия. В 4 т. / Институт философии Российской академии наук, Национальный общественно-научный фонд; науч.-ред. совет: В.С. Степин [и др.]. – М.: Мысль, 2000-2001; Криминалистическая энциклопедия: справ. пособие для курсантов, слушателей и преподавателей учебных заведений МВД, адъюнктов, докторантов, научных сотрудников и практических работников органов внутренних дел / Р.С. Белкин. 2-е изд., доп. – М.: Мегатрон-XXI, 2000; Педагогический словарь: для студентов высших и средних педагогических учебных заведений / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. 2-е изд., стер. – М.: Academia, 2005.

которых применялись меры уголовно-правового характера, находящиеся под контролем сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). Принимая во внимание ч. 2 ст. 9 УИК РФ, отметим, что одним из основных средств исправления осужденного является воспитательная работа, которая продолжается и после освобождения из учреждений УИС до полного погашения или снятия судимости лица, что также находит свое отражение в п. 1 ч. 1 ст. 28 ФЗ «О пробации», где законодатель вменяет проведение воспитательной работы с лицами, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация, в обязанности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций (далее – УИИ).

Теперь обратим внимание на Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции»), в котором ни в назначении полиции (ст. 1), ни в направлениях ее деятельности (ст. 2), ни в обязанности (ст. 12) не входит проведение ни воспитательной, ни коррекционной работы с какими-либо категориями лиц.

В то же время, являясь субъектом профилактики согласно Федеральному закону от 26 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – ФЗ «О профилактике»), сотрудники полиции, в том числе и участковые уполномоченные, в рамках проведения профилактической работы обязаны проводить профилактические беседы (ст. 19). При этом цель проведения подобного рода бесед участковым уполномоченным полиции раскрывается в пп. 35.2 Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке (далее – Инструкция) [6] – предупреждение преступлений, что перекликается с одним из элементов целей пробации. Однако проведение такой формы профилактической работы имеет свои определенные нюансы, о которых мы скажем далее.

Работой не преследуется цель сравнительного анализа понятийного аппарата ФЗ «О пробации» и ФЗ «О профилактике», в котором в ч. 1 ст. 17 такие элементы цели пробации, как ресоциализация, социальная адаптация, социальная реабилитация дублируются в качестве форм профилактического воздействия, поэтому сосредоточимся на категориальном аппарате изучаемого нами федерального закона и укажем на то, что социальная адаптация, определяемая как комплекс мероприятий, направленных на оказание лицам, в отношении которых применяется пробация, содействия в трудовом и бытовом устройстве, в первую очередь относится к сотрудникам УИС, учитывая, что оказание помощи осужденным в социальной адаптации есть основная задача уголовно-исполнительного законодательства (ч. 2 ст. 1 УИК РФ). В то же время, на наш взгляд, в качестве субъекта социальной работы уголовно-исполнительные инспекции занимают второстепенное место в социальной адаптации лиц, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация, что в настоящей работе не является объектом доказывания, а было изучено в иных научных трудах [7, с. 40]. Если же рассматривать упомянутые нормативные акты в сфере регламентирования деятельности органов внутренних дел, то оказание содействия в трудовом и бытовом устройстве рассматриваемой категории лиц не входит в обязанности участкового уполномоченного полиции.

Аналогичная ситуация складывается вокруг реализации участковым уполномоченным полиции ресоциализации и социальной реабилитации (ч. 1 ст. 5 ФЗ «О пробации»). Более того, при детальном изучении Федерального закона «О профилактике» становится ясно, что законодатель не наделил органы внутренних дел правом осуществлять такие формы профилактического воздействия, как социальная адаптация, ресоциализация и социальная реабилитация (ч. 2 ст. 17), о чем также не упоминается в главе 6 ФЗ «О пробации».

Таким образом, остается последний элемент в поставленной перед институтом пробации цели – предупреждение совершения новых преступлений лицами, в отношении которых применяется пробация.

Известно, что предупреждению преступлений посвящено большое количество научных работ, в частности фундаментальных, таких ученых, как Ю.Ф. Гладырь (2005), А.Г. Ермаков (2011), А.В. Равнюшкин (2015), О.С. Ефремова (2017), В.В. Кипюхин (2017), А.Г. Бачурин и А.И. Щеглов (2017). Отдельный вклад в разработку методологий предупреждения правонарушений участковыми уполномоченными полиции, имеющими особое прикладное значение, внесли М.В. Костенников, И.А. Адмиралова [8], а также коллектив кафедры подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Анализируя труды как теоретической, так и практической значимости, отметим, что в их основе лежит незыблемый постулат – предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, который является одним из направлений деятельности полиции (ч. 1 ст. 2 ФЗ «О полиции»), при осуществлении которого участковый уполномоченный полиции реализует одну из задач – предупреждение и пресечение преступлений и иных правонарушений (п. 9 Инструкции).

Следует согласиться с Е.В. Поликарповой, утверждающей, что «профилактика не может осуществляться сама по себе, здесь должны быть определены четкие критерии постановки лиц на профилактический учет» [9, с. 307]. Иными словами, применение постпенитенциарной пробации не является основанием для постановки лица на профилактический учет, что прямо указано в п. 33 Инструкции. Следовательно, отсутствие факта постановки на профилактический учет исключает проведение профилактической работы с рассматриваемой категорией лиц. В то же время участковый уполномоченный полиции ведет списочный учет лиц, освободившихся из мест лишения свободы, что, в свою очередь, не предусматривает проведение индивидуальной профилактической работы с лицами, в отношении которых применяется пробация. Однако не следует забывать об общей профилактике, охватывающей все население административного участка и осуществление которой входит в обязанности участкового уполномоченного. Помимо прочего, не стоит забывать, что в категорию лиц, в отношении которых применяется пробация, входят лица, освободившиеся (освобожденные) из мест лишения свободы, в отношении которых установлен административный надзор (ч. 3 ст. 19 ФЗ «О пробации») [10], что подразумевает проведение индивидуальной профилактической работы со стороны УУП как с категорией, состоящей на профилактическом учете (п. 33.1 Инструкции).

Любопытным является тот факт, что профилактика правонарушений входит в понятие ресоциализации в рамках постпенитенциарной пробации, где последняя, исходя из определения (п. 4 ч. 1 ст. 5 ФЗ «О пробации»), не ставит перед собой данную цель и не определяет подобное в качестве одного из своих направлений (ч. 2 ст. 19 ФЗ «О пробации»). Однако мы будем исходить из общей цели пробации и примем во внимание, что участковый уполномоченный полиции выполняет свои функции в части профилактики совершения противоправных деяний со стороны населения административного участка. Ведь как справедливо указал Н.В. Ольховик, «перед уголовно-исполнительными инспекциями и органами внутренних дел стоят хоть и разноуровневые, но все-таки общие задачи, связанные с профилактикой преступлений и правонарушений» [11, с. 41].

В то же время необходимо отметить такой формат сотрудничества между участковым уполномоченным полиции и сотрудниками УИС, как информационное взаимодействие, когда сотрудники уголовно-исполнительных инспекций наделены правом запрашивать

и получать информацию, необходимую для реализации постпенитенциарной probation, а государственные органы, в свою очередь, обязаны в тридцатидневный срок предоставить запрашиваемый ответ (п. 1 ч. 2 ст. 28 ФЗ «О probation»). Например, в рамках оказания содействия осужденным, освобождающимся из исправительных центров или мест лишения свободы, в получении социальной помощи, трудовом и бытовом устройстве администрация исправительного центра / исправительного учреждения вправе направлять запросы в органы внутренних дел по выбранному осужденным месту жительства о возможности проживания и регистрации по данному месту жительства.

Обобщая вышесказанное, мы приходим к выводу, что для обеспечения взаимодействия органов внутренних дел с уголовно-исполнительными инспекциями по вопросам применения исполнительной и постпенитенциарной probation (основываясь на ч. 3 ст. 7 ФЗ «О probation»), необходимо проработать вопрос четкого взаимодействия указанных субъектов на основе грамотного распределения ролей² каждого из субъектов probation. На данный аспект в своих научных трудах акцентировал внимание П.В. Голодов, полагая, что в целях создания полноценной службы probation вопросы организации взаимодействия ее субъектов, а также иных субъектов профилактики правонарушений и ресоциализации осужденных и лиц, отбывших наказания, требуют тщательной регламентации [12, с. 200], что возможно только в том случае, когда будет установлена четкая, конкретная роль каждого из субъектов probation, одним из которых, в частности, является участковый уполномоченный полиции.

1. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. – М.: Дом Славянской кн., 2008.

2. Большая Российская энциклопедия // пред. науч. ред. совета Ю.С. Осипов; отв. ред.

С.Л. Кравец. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2006.

3. Митрюшин С.А. Понятие социального поведения в социальной науке // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. Т. 14.

4. Пьянов Н.А. Правовое поведение: понятие и виды // Сибирский юридический вестник. 2004. № 4.

5. Линевиц Т.И., Полевая Н.М. Социальная коррекция как технология социальной работы с несовершеннолетними с девиантным поведением // Вестник АмГУ. 2021. Вып. 94.

6. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приложение

№ 1 к приказу МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72188134/?ysclid=lnnog2rgud879895290> (дата обращения: 12.10.2023).

7. Кашкина Е.Е., Широкова А.А. Роль уголовно-исполнительных инспекций в социальной адаптации в рамках постпенитенциарной probation // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2023. № 2 (16).

---

²В настоящее время действует совместный приказ Министерства юстиции Российской Федерации № 190 Министерства внутренних дел Российской Федерации № 912 от 4 октября 2012 г. «Об утверждении регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на профилактическом учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений», в рамках которого может быть построена работа УУП по взаимодействию с УИИ в ходе применения исполнительной probation.

8. Костенников М.В., Адмиралова И.А., Кашкина Е.В. Организационно-правовые основы профилактики правонарушений органами внутренних дел: учеб. пособие. – М., 2021.

9. Поликарпова Е.В. Актуальные проблемы в определении критериев постановки на профилактический учет некоторых категорий граждан участковым уполномоченным полиции // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3.

10. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс]: федеральный закон от 6 апреля 211 г. № 64-ФЗ // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/32939> (дата обращения: 12.10.2023).

11. Ольховик Н.В. Взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций и органов внутренних дел по предупреждению совершения правонарушений и преступлений осужденными без изоляции от общества // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1 (80).

12. Голодов П.В. Пробация в Российской Федерации: некоторые проблемы содержания и правовой регламентации // Пенитенциарная наука. 2022. № 2.

Информация об авторах:

***Е.В. Кашкина**, ведущий научный сотрудник,
кандидат юридических наук, доцент
С.К. Хасанова,
научный сотрудник*

About the authors:

***E.V. Kashkina**, Leading Researcher,
PhD, Associate Professor
S.K. Khasanova,
Researcher*

Статья поступила в редакцию 30.10.2023